

Российские традиции обеспечения права на справедливое судебное разбирательство

Тимошенко А.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор Академии Генеральной прокуратуры РФ,
заместитель Главного редактора «Российского журнала правовых исследований»
E-mail: antim@yandex.ru

Аннотация. В статье автор на основании анализа памятников отечественного законодательства приходит к выводу о наличии в России своих традиций обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Критерием справедливости уголовного судопроизводства является не только закон, но и практика его применения. Формирование у правоприменителей надлежащего отношения к праву позволит обеспечить надлежащую реализацию при производстве по уголовным делам прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: справедливость, уголовное судопроизводство, право на справедливое судебное разбирательство.

На сегодняшний день справедливость судебного разбирательства действующим уголовно-процессуальным законодательством провозглашается в качестве способа реализации общеправового принципа справедливости в уголовном процессе и закрепляется, как правило, в нормах, определяющих основные гарантии реализации прав личности.

В специальном монографическом исследовании А.В. Деревесникова принцип справедливости, основанный на древних философских представлениях об этом метафизическом явлении, связывается с отраслевыми принципами права, где особое значение имеют процессуальные фундаментальные положения¹. Не случайно правосудие в английском переводе является синонимом справедливости.

По глубокому убеждению Сократа, справедливость является почти что законом², а И. Кант считал правовым только справедливый закон, признавая ее первичной по отношению к юриспруденции³.

Международная интеграция национальных правовых систем выработала особое отношение к справедливости, которая теперь уже выступает общепризнанным принципом международного права⁴.

Несмотря на то что в советской доктрине права справедливости уделялось особое значение⁵, конкретные правовые механизмы ее обеспечения при производстве по уголовным делам были выработаны также на международном уровне.

Анализ ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод»⁶ (далее — Конвенция), провозглашающей право каждого на справедливое судебное разбирательство, конкретизирует его содержание в следующих принципах процессуального права, подлежащих соблюдению национальными судами: 1) правосудие вправе осуществлять лишь беспристрастный и независимый суд; 2) должен соблюдаться принцип презумпции невиновности; 3) подлежит обеспечению право на защиту в самом широком смысле слова (своевременная информированность относительно обвинения, доступ к квалифицированному защитнику, равноправие и состязательность сторон в процессе и т.д.); 4) возможность осуществления проверки собранных доказательств стороной защиты посредством допроса показывающих против лица свидетелей; 5) право воспользоваться помощью переводчика.

Отметим, что действующий российский уголовно-процессуальный закон отвечает требованиям Конвенции и в соответствующих законоположениях устанавливает аналогичные гарантии реализации права на справедливое судебное разбирательство.

1. Статья 8.1 УПК РФ провозглашает принцип независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону. Информация о внепроцессуальных обращениях кого бы то ни было в суд размещается в сети Интернет и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам. Создание квазисудебных органов действующим законодательством не допускается. В соответствии со ст. 15 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга.

2. Презумпция невиновности также закреплена в ст. 14 УПК РФ.

3. Закон настаивает на необходимости обеспечения самого широкого права подозреваемого, обвиняемого на защиту (ст. 16 УПК РФ). Как

¹ Деревесников А.В. Справедливость как принцип права (историко-теоретический аспект): монография. Кострома: Изд-во Костромского госуд. технолог. ун-та, 2007. С. 55.

² Деревесников А.В. Указ. соч. С. 8.

³ Кант И. Метафизика нравов. В 2 ч. / пер. с нем. примеч. С.Я. Шейнман-Топштейн и Ц.Г. Арзакана. М.: Мир книги, Литература, 2007. С. 78–79.

⁴ См.: Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007. С. 8.

⁵ См., напр.: Герлах А. Справедливость как принцип социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983; Какимова М.Ш. Социальная справедливость как принцип советского общенародного права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1990; Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980.

⁶ Заключена в г. Риме 04.11.1950 // СПС «КонсультантПлюс».

известно, адвокатом может стать только лицо, сдавшее квалификационный экзамен.

4. Системный анализ ст. 17, 240, 276, 281 УПК РФ приводит к выводу о наличии в российском законодательстве правила об обязательном допросе свидетелей и потерпевших в судебном заседании с участием обвиняемых перед вынесением решения суда (судьи) по существу дела.

5. И, наконец, ст. 18 УПК РФ гарантирует каждому, не владеющему русским языком или языком республики в составе РФ, правом воспользоваться помощью переводчика.

Однако, как показывает практика Европейского суда по правам человека (*далее — Суд*), простого копирования в законе положений Конвенции не достаточно: важен процесс правоприменения и реального обеспечения надлежащих прав граждан.

Необходимо учитывать выработанные Судом стандарты соблюдения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. За более чем 50-летний период их выработано достаточное количество, и по многим показателям они значительно расширяют смысл буквального толкования этого международного правового акта. Мы уже не можем ограничиться названными гарантиями реализации ст. 6 Конвенции, речь идет о появлении так называемых «тестовых дел», которые устанавливают свои правила проверки применения национальными судами внутреннего права. При этом изложение по сути нормативного материала отличается казуистичностью и бессистемностью⁷.

Справедливость, по мнению Суда, должна обеспечиваться прежде всего процессуально как равная возможность для каждого воспользоваться минимальным набором прав, установленных ст. 6 Конвенции⁸. Поэтому Суд в многочисленных своих решениях, определяя пределы действия этого положения международного договора, адресует ее предписания только судам, что логично, если учесть, что внесудебная расправа в уголовном судопроизводстве большинства стран Европы недопустима.

Европейский суд исходит не только из содержания конкретных правоотношений, но и учитывает конкретные социально-экономические условия правоприменения закона в той или иной стране⁹.

⁷ Таковым считается, в частности, Постановление Европейского суда по правам человека от 15.12.2011 по делу № 26766/05, 22228/06 «Аль-Хавая и Тахири (Al-Khawaja and Tahery) против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 16.02.2016 по делу № 27236/05 «Евдокимов и другие (Yevdokimov and Others) против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См. подробнее: Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Страсбург: Совет Европы, 2012. С. 9–15.

При таком подходе возникает опасность излишней самостоятельности Суда, в демонстрации им тенденциозности и привязанности к сиюминутным интересам без глубокого анализа ситуаций в стране применения права. Поэтому нередки обвинения Европейского суда по правам человека в излишнем «судебном активизме»¹⁰.

Конечно же, игнорировать это нельзя. Поэтому государства — участники Совета Европы в рамках Брайтонской декларации (19–20 апреля 2012 г.) подготовили Протокол № 15 к Конвенции, в соответствии с которым предполагается дополнить ее Преамбулу следующим образом: «Подтверждая, что в соответствии с принципом субсидиарности Договаривающиеся Стороны несут основную ответственность за обеспечение прав и свобод, гарантированных Конвенцией, действуя под надзором Суда, созданного на основании данной Конвенции, и в рамках пределов их усмотрения, определяемых Судом»¹¹.

Нормативная ратификация Протокола признает на международном уровне легитимными начавшиеся в ряде стран тенденции к отказу от права Европейского суда по правам человека авторитетного толкования Конвенции по своему усмотрению.

Как показывает анализ решений Суда против РФ, которые нашей страной проиграны, основной причиной их вынесения являются не только допущенные судами нарушения, но отсутствие у большинства судей желания изменить подход к подготовке их мотивировочной части.

Например, по мнению федеральных судей, для обоснования возможности оглашения показаний отсутствующего свидетеля достаточно лишь сослаться на норму права (ст. 281 УПК РФ). В противовес этому Суд считает необходимым описать в приговоре процедуру проверки на допустимость соответствующих показаний, указать на конкретные гарантии стороне защиты, которые применены по делу¹².

Надо сказать, что кардинального изменения подхода судебной системы от сложившегося стереотипа ожидать не приходится.

Судейский корпус, обновляясь, все больше и больше заполняется лицами, имеющими стаж работы только секретарем или помощником судьи. Так, по данным Института проблем применения

¹⁰ Частично не совпадающее особое мнение судьи А. Ковлека к Постановлению Европейского суда по правам человека от 19.10.2012 по делу № 43370/04, 8252/05 и 18454/06 «Катан и другие (Catan and others) против Молдавии и Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] // URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 13.02.2016).

¹² Постановлении Европейского Суда по правам человека от 15.12.2011 по делу № 26766/05, 22228/06 «Аль-Хавая и Тахири (Al-Khawaja and Tahery) против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс».

Европейского университета в Санкт-Петербурге, опросившего в 2011 г. более 750 судей, работающих в пяти федеральных округах, установили, что более 30% опрошенных имели опыт работы в аппаратах судов (в настоящее время основной источник пополнения кадров). При этом их отношение к исполнению должностных обязанностей отличается от подходов, демонстрируемых судьями, работавшими ранее в прокуратуре или других правоохранительных органах (как правило, более возрастная категория). Если первые акцент делают на исполнительность, ответственность и внимательность, то вторые предпочитают открытость и стремление к справедливости, чего как раз и добивается Европейский суд по правам человека¹³.

Неопределенность с единообразным толкованием Конвенции, неспособность национальных судов обеспечить требуемый уровень решений по делам, огромный поток удовлетворенных жалоб против РФ сделали возможным принятие 14.07.2015 Конституционным Судом РФ знаменитого постановления, которым в законодательство введен механизм противодействия «творческому переложению» норм Конвенции Европейским судом по правам человека¹⁴. Теперь Конституционный Суд вправе по результатам рассмотрения обращений судов вывести свои собственные меры индивидуального и общего характера, направленные на прямое применение Конвенции, видимо, в соответствии с буквальным смыслом содержащихся в ней положений.

Надо сказать, что орган конституционного надзора уже в 2013 г. в принципе прорабатывал свое отношение к проблеме в таком же ключе¹⁵.

С учетом наших рассуждений мы можем только приветствовать данное решение. Кроме того, Конституционный Суд РФ, в отличие от Европейского суда по правам человека, будучи встро-

енным в систему национальных судов страны, более близок к также защищаемым последним национальным традициям права¹⁶. Их анализ отечественными судьями зачастую основан не только на попытке дать «стоимостную оценку» сложившимся обычаям¹⁷, но и возможность обратиться к историческим корням, воспринятым столетия назад.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 2-П¹⁸ говорится об учете наряду с фундаментальными положениями Конституции РФ «исторически сложившегося понимания роли прокуратуры и ее предназначения в правовой системе России и ее правовых традиций» (п. 3).

Отметим, что правовые механизмы обеспечения права на справедливое судебное разбирательство обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений задуманы и реализованы на законодательном уровне в нашей стране достаточно давно.

Так, УПК РСФСР 1960 г. в момент своего принятия содержал соответствующие положения¹⁹:

- ст. 286 позволяла оглашать показания свидетеля только в случае его неявки в суд по исключительным причинам или ввиду наличия противоречий между показаниями в суде и содержанием протокола допроса лица в качестве свидетеля;
- ст. 47 по общему правилу допускала защитника к обвиняемому с момента предъявления всех материалов уголовного дела, а по ряду категорий уголовных дел (например, в отношении несовершеннолетних) — с момента предъявления обвинения;
- в ст. 13 провозглашалось, что правосудие осуществляется только судом, при этом согласно ст. 16 судьи признавались независимыми и подчинялись только закону;

¹³ Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи как профессиональная группа. Социологическое исследование. СПб., 2012. С. 3–4.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ К примеру, со свойственной ему обстоятельностью Европейский Суд по правам человека квалифицирует российское законодательство в качестве пандектного, скупственно рассматривая соотношение при толковании российским правоприменителем общей и специальной нормы (Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.09.2011 по делу № 14902/04 «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos» против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁷ Так, в постановлении Европейского Суда по правам человека от 18.03.2010 по делу № 43233/02 «Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» (СПС «КонсультантПлюс») отмечается, что национальные суды лишь потому пользуются более широкими пределами усмотрения при определении суммы компенсации за нарушение Конвенции, что в большей степени знакомы с условиями жизни в своей стране и ее традициями.

¹⁸ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Демократические принципы уголовного, практически полностью повторяющие рассматриваемые положения ст. 6 Европейской конвенции были включены еще в 1958 г. в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

- ст. 17 гарантировалось право участвующим в деле лицам пользоваться в процессе судопроизводства родным языком.

Однако, по-видимому, некорректная практическая реализация достаточно широких возможностей для защиты прав личности, привлекаемой к уголовной ответственности, в 1991 г. привела к принятию Концепция судебной реформы²⁰, которая полна обличительных высказываний относительно действовавшего в советский период развития страны процессуального законодательства и всей правоохранительной системы: «государство перестает быть инструментом насилия в руках тоталитарного режима»²¹, «на арену общественной жизни выходит независимый, свободный от корыстных интересов, политических симпатий и идеологических предубеждений суд», «какое безжалостное и чуждое интересам людей правосудие получили мы в наследство от тоталитарного режима» и т.д.

Аналогичным образом достаточно широкие процессуальные полномочия для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, прописывались УПК РСФСР 1923 г., действовавшем в период сталинских репрессий: рассмотрение уголовных дел только беспристрастным судом (ст. 30), допуск к подсудимому защитника, состоящего в коллегии (ст. 268, пользование родным языком в ходе судопроизводства (ст. 22), допрос обвиняемым свидетелей обвинения (ст. 277). Более того, Конституция СССР 1936 г. и Закон СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»²² провозглашали принципы гласности судопроизводства, независимости судей и подчинении их только закону, обеспечения обвиняемому права на защиту.

И хотя принцип состязательности не был закреплен в УПК РСФСР, одним из виднейших представителей науки уголовного процесса он успешно обоснован в докторской диссертации и одноименной с ней монографии²³.

Надо сказать, что рассматриваемые гарантии сложились в России постепенно и во многом являлись не следствием простого заимствования западных образцов, а результатом кропотливой работы сотен специалистов в области права. Советские процессуальные законы многое восприняли из дореволюционного законодательства.

Со времен Русской Правды отечественному уголовному процессу было свойственно стрем-

ление к справедливости (по крайней мере, в том виде, как ее понимал обыватель того времени), что подтверждается долгим упоминанием в различных правовых памятниках, вплоть до Судебника 1497 г., поединка, как одного из способов разрешения спора. Ведь большинство рассматриваемых гарантий судопроизводства ориентировано на состязательный процесс (в противовес инквизиционному, розыскному судопроизводству, окончательно насажденным на русскую почву Петром I).

В свою очередь, создание независимого суда происходило постепенно по мере формирования для этого соответствующих социально-экономических условий. Уже при Петре I были сформированы относительно самостоятельные от администрации судебные органы. В последующем в том же направлении развивалось и законодательство при Екатерине II.

Несомненно, апогеем реализации буржуазных ценностей независимого и беспристрастного суда в Российской империи стало принятие Устава уголовного судопроизводства от 20.11.1864²⁴. Гарантии справедливости судебного разбирательства главным образом за счет введения в процесс сильной фигуры присяжного поверенного (защитника), а также распространения суда присяжных заседателей, где ценен не «административный ресурс», а красноречие, были реализованы в законодательстве и судебной практике. Однако последующая контрреформа 1870-х гг. за счет введения чрезвычайных судов, наделяя судебными полномочиями представителей административной власти снизила эффект от нововведений.

Также и массовые репрессии 1930-х гг. стали возможны не благодаря применению такого в общем-то гуманного законодательства, а вопреки ему. Центральный исполнительный комитет СССР 1 декабря 1934 г. принял Постановление «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»²⁵, по которому по делам о террористических организациях и террористических актах надлежало следствие заканчивать в срок не более 10 дней, обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде, дела слушать без участия сторон, кассационного обжалования приговоров, как и подачу ходатайств о помиловании, не допускать, приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора. Для расширения репрессий впоследствии, как известно, стала распространена внесудебная расправа.

В этой связи задачей современного законодателя в целях учета ошибок прошлого являет-

²⁰ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Имеется ввиду начало демократических преобразований в жизни государства.

²² СПС «КонсультантПлюс».

²³ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1939.

²⁴ СПС «Гарант».

²⁵ СПС «КонсультантПлюс».

сы отказ от излишней дифференциации формы уголовного судопроизводства, исключения поддержки законодательных инициатив, направленных на создание чрезвычайных судов.

Уголовный закон может быть применен только в рамках особой процедуры — уголовного судопроизводства, которое только тогда будет обеспечивать реализацию основных принципов права (в том числе уголовного), когда будет соответствовать требованию справедливости. Ибо при желании можно придумать упрощенную процессуальную форму и не проводить практически в 99% случаев полноценное судебное разбирательство²⁶, однако тогда и возникнут претензии к легитимности избранной формы процесса.

Другим немаловажным процессом, который всячески должен быть поддержан государством, является постепенное расширение возможностей стороны защиты вплоть до организации усеченного параллельного расследования и введением системы закрепление доказательств без участия обвинительно настроенного следователя²⁷.

Изучение данных судебной статистики все же свидетельствует об имеющихся сейчас вопросах в целом к системе правосудия в связи с низким процентом оправдательных приговоров (по ряду преступлений он не превышает 1%²⁸). Однако данная проблема нивелируется частым использованием механизмов освобождения от уголовной ответственности. Например, в 2014 г.: при более чем 740 тыс. осужденных 23% (или 230 тыс. человек) освобождены от уголовной ответственности²⁹. Отметим лишь, что освобождение от уголовной ответственности, в том числе от наказания, возможно и по нереабилитирующим основаниям. Добавим сюда факт рассмотрения более чем 2/3 уголовных дел без какого-либо исследования в суде доказательств, и ситуация с обеспечением права на справедливое судебное разбирательство «вырисовывается» в другом цвете.

Вместе с тем еще классик науки уголовного процесса М.С. Строгович высказывался за недопустимость обвинительного приговора как сто процентного результата уголовно-процессуальной деятельности³⁰.

Отсюда справедливость правосудия сводится не к буквальному соблюдению закона всеми

должностными лицами — носителями функций обвинения и разрешения дела, а в способности государства создать условия для нормальной деятельности защитника в уголовном процессе, как изначально наиболее слабой фигуры среди профессиональных участников уголовного судопроизводства. Немаловажно также обеспечить права потерпевших, ведь глобальная задача уголовного процесса видится в обеспечении адекватной реакции общества на «осквернение» его наиболее значимых устоев.

Тем самым критерием справедливого применения уголовного закона, его реализации в конкретных процессуальных формах является реальное обеспечение гарантированных российским законом прав стороны защиты, а также иных вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность лиц.

Правовыми предписаниями заставить судить справедливо невозможно. Ключ к решению проблемы лежит в плоскости образования, морали и нравственного воспитания будущих правоведов. Великий русский юрист, заслуживший непрерываемый авторитет в народе, А.Ф. Кони завещал будущим поколениям: «...судья, решая дело, никогда не имеет ни права, ни нравственного основания говорить: «Sic volo, sic jubeo» — «Я так хочу». Он должен говорить, подобно Лютеру: «Ich kann nicht anders!» — «Я не могу иначе». Не могу потому, что и логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона, твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого заговорят моя совесть как судьи и человека ... если он хочет быть действительно судьей, а не представителем произвола в ту или другую сторону, он должен основывать свое решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно-обязательным³¹.

Список литературы

1. Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007.
2. Бочкарев С.А. Квазиценность современного учения об объекте преступления // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 125–132.
3. Варывдин М. Доступ к правосудию должен быть абсолютным, а порядок рассмотрения дел — простым и понятным (интервью с Председателем Верховного Суда РФ В. Лебедевым) // Коммерсантъ. 2015. 10 февр.
4. Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи как профессиональная группа. Социологическое исследование. СПб., 2012.
5. Герлах А. Справедливость как принцип социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
6. Деревесников А.В. Справедливость как принцип права (историко-теоретический аспект): монография. Кострома: Изд-во Костромского госуд. технолог. ун-та, 2007. С. 55.
7. Какимова М.Ш. Социальная справедливость как принцип советского общенародного права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1990.

²⁶ С подобной ситуацией мы сталкиваемся в США.

²⁷ Например, путем их депонирования судом.

²⁸ Подробнее см.: Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 165.

²⁹ Варывдин М. Доступ к правосудию должен быть абсолютным, а порядок рассмотрения дел — простым и понятным (интервью с Председателем Верховного Суда РФ В. Лебедевым) // Коммерсантъ. 2015. 10 февр.

³⁰ Строгович М.С. Социалистическая демократия, укрепление законности и борьба с преступностью // Вопросы философии. 1984. № 3. С. 17.

³¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики): избр. произвед. М.: Госюриздат, 1956. С. 25–26.

8. Кант И. Метафизика нравов. В 2 ч. / пер. с нем. примеч. С.Я. Шейнман-Топштейн и Ц.Г. Арзакана. М.: Мир книги, Литература, 2007.
9. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики): избр. произвед. М.: Госюриздат, 1956. С. 19–48.
10. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1939.
11. Строгович М.С. Социалистическая демократия, укрепление законности и борьба с преступностью // Вопросы философии. 1984. № 3. С. 14–17.
12. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 162–169.
13. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980.

Russian tradition ensuring the right to a fair trial

Tymoshenko A.A.,

PhD in Law, Associate Professor,

Professor of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation,

Deputy Chief editor of the magazine «Russian journal of legal studies»

E-mail: antim1@yandex.ru

Abstract. *The author based on the analysis of monuments of national legislation comes to a conclusion about the presence in Russia of their traditions to ensure the right to a fair trial. The criterion of fairness of the criminal proceedings is not only the law, but its application in practice. Forming enforcers proper attitude toward the law will ensure proper implementation at criminal proceedings of the rights and freedoms of man and citizen.*

Keywords: *justice, criminal justice, the right to a fair trial.*

References

1. Ashirova L.M. Problemy realizatsii printsipa spravedlivosti v ugovnom protsesse: dis. ... kand. jurid. nauk. Ufa, 2007.
2. Bochkarev S.A. Kvazitsennost sovremennogo ucheniya ob obekte prestupleniya // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2015. № 3 (4). S. 125–132.
3. Varyivdin M. Dostup k pravosudiyu dolzhen byt' absolyutnyim, a poryadok rassmotreniya del — prostym i ponyatnym (intervyu s Predsedatelem Verhovnogo Suda RF V. Lebedevym) // Kommersant. 2015. 10 fevr.
4. Volkov V., Dmitrieva A., Pozdnyakov M., Titaev K. Rossiyskie sudi kak professionalnaya gruppya. Sotsiologicheskoe issledovanie. SPb., 2012.
5. Gerlah A. Spravedlivost kak printsip sotsialisticheskogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1983.
6. Derevesnikov A.V. Spravedlivost kak printsip prava (istoriko-teoreticheskiy aspekt): monografiya. Kostroma: Izd-vo Kostromskogo gosud. tehnolog. un-ta, 2007. S. 55.
7. Kakimova M.Sh. Sotsialnaya spravedlivost kak printsip sovetskogo obschenarodnogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 1990.
8. Kant I. Metafizika нравов. В 2 ч. / пер. с нем. примеч. С.Я. Шейнман-Топштейн и Ц.Г. Арзакана. М.: Мир книги, Литература, 2007.
9. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики): избр. произвед. М.: Госюриздат, 1956. С. 19–48.
10. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1939.
11. Строгович М.С. Социалистическая демократия, укрепление законности и борьба с преступностью // Вопросы философии. 1984. № 3. С. 14–17.
12. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 162–169.
13. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980.